

© Цюй Чуньлэй, Е. В. Тихомирова

DOI: [10.15293/2226-3365.1405.16](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1405.16)

УДК 372.016

ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ УНИВЕРСАЛИИ СРЕДИННЫЙ ПУТЬ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Цюй Чуньлэй (Шаньдун, Китай), Е. В. Тихомирова, (Новосибирск, Россия)

В статье авторы обращаются к анализу языковых реализаций культурной универсалии «срединный путь». Делается попытка показать, что она является культурной нормой, имеет ключевое значение для понимания базовых ценностей культуры. Применяя когнитивный, семиотический и аксиологический подходы к изучению знаковых явлений в языке и культуре, авторы выявляют глубинные универсальные и национальные смыслы представлений о срединном пути. При этом срединный путь интерпретируется не как усредненность, а как этапы процессов понимания, обеспечивающие синкретичность культуры. Обширный языковой материал русского и китайского языков позволяют авторам сделать выводы, полезные как для теории культуры, так и для лингвокультурологии.

Ключевые слова: культура, культурная универсалия, бинарные оппозиции, культурная норма, концепт, русский язык, китайский язык, этика, модели поведения, срединный путь.

Изучение культурных универсалий позволяет на современном этапе развития межкультурной коммуникации находить те реперы, которые позволяют обеспечить взаимопонимание и взаимопереводимость культур. Культурные универсалии рассматриваются как основы, инварианты различных культур [4–5; 9; 11], то неизменное, что присутствует в каждой из них: человек, его адекватное действие во времени и пространстве и окружающий мир. Инвариантом является тождество между человеком и миром. Культура есть

способ отождествления человека и мира, их согласованный порядок, делающий возможным воспроизводить человека как биологическое, социальное и культурное существо. Культура в то же время есть смыслы человеческой деятельности. Система универсалий культуры образует словарь со своими парадигматическими и синтагматическими правилами, дает варианты национальных образных репрезентаций. Одной из важнейших универсалий этого словаря является универсалия *путь* [12–13].

Цюй Чуньлэй – студентка, Шаньдунский педагогический университет, КНР.

E-mail: 1169128487@qq.com

Тихомирова Елена Евгеньевна – кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет; докторант, Российский государственный гуманитарный университет.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

Своеобразие *срединного пути*, с одной стороны, заключается в своеобразии русского и китайского национального характера и особенностях воплощения в нем представлений о срединном пути и связанных с ним моделей поведения, с другой стороны, в особенностях геополитического и культурного положения России и Китая и формировании на их основе срединных культур.

Д. С. Лихачев отмечает национальное своеобразие действий русского человека: «...во всем доходить до крайностей, до пределов возможного, и при этом в кратчайшие сроки. Не только в пресловутых русских внезапных отказах от всех земных благ, но и в русской философии и искусстве» [7, с. 16]. Вспоминаются в связи с этим слова Иисуса Христа: «...Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» [Откр. 3:14–18]. Христианская культура требовала активной жизненной позиции. В традициях Древней Руси было уважение к другому человеку, особенно к старшему, более опытному, более пережившему, уважение и бережное отношение ко всему живому; умение стойко переносить тягости и превратности судьбы; терпимость, доброжелательность, бескорыстие. В. И. Даль в тематическом делении пословицы русского народа очень точно использует бинарные оппозиции. Бинарная оппозиция – это универсальное средство членения мира, способ подачи информации о мире человеческим сознанием. Маркирование границ бинарной оппозиции – это, возможно, обозначение границ мира, причем в разных плоскостях. Универсальная структура мифологического мира представлена пространствами: мир богов – мир живых – мир мертвых, воплощенная в мировом древе, языковой и культурной универсалии *верх – середина – низ* по вертикали

и *право – середина – лево* по горизонтали. В этой традиции человек является центром системы координат. Середина – это промежуток, промежуточное положение. Бинарная оппозиция представляет собой границы культурной нормы *можно – нельзя*, в том числе, границы нормы поведения: *Не все должно, что можно*. Он выделяет разделы пословичного фонда: *строгость – кротость; прямота – лукавство; воля – неволя; друг – недруг; умеренность – жадность; простор – теснота; гульба – пьянство*. При этом он видит, что бинарная оппозиция не только противопоставляет, но и объединяет, выстраивает границы явления, например, *осторожность – смирение*. Смирение является одной из важнейших христианских добродетелей. Но и здесь В. И. Даль фиксирует бинаризм не как противопоставление, а как крайние члены, отрицательно маркированные: *Живи тихо, не увидишь лиха. – Новгородцы такали, да Новгород протакали. – Кто живет тихо, тому лихо. – Тихомирный под спудом живет. – Тиха вода, да от нее потоп живет. – С краю не ложатся, а все в середину* [2, с. 207–208]. Здесь представляется важным провести параллель, касающуюся этического статуса срединности в европейской культуре. Так, Аристотель помещает все человеческие добродетели между крайностями, пороками. У него середина присутствует везде: «Среднее есть начало и конец – начало последующего и конец первого» («Физика» VIII 8, 262 а 20–25). Интересно, что и у В. И. Даля находим такие ряды: *богатство – достаток – убожество; пора – мера – спех; кара – милость – потачка; кара – признание – покорность; задор – гульба – беспутство; мир – ссора – спор; смелость – отвага – трусость, правда – неправда – ложь*.

Своеобразие *срединного пути*, с одной стороны, заключается в своеобразии русского

и китайского национального характера и особенностях воплощения в нем представлений о срединном пути и связанных с ним моделей поведения, с другой стороны, в особенностях геополитического и культурного положения России и Китая и формировании на их основе срединных культур [10–11, 14–17].

С западноцентристской точки зрения А. Вежбицкая пытается интерпретировать подобные оценочные ряды как «склонность к отрицательным оценкам» [1, с. 95], с точки зрения русского человека сниженную эмоциональность англичанина в купе с его толерантностью можно рассматривать как безразличие.

Одной из известных черт русского человека всегда является особое отношение, любовь к своей земле, Родине, дому. Дом представляется центром мира, дом как граница своего далее раздвигается: *двор – улица – село – край – белый свет*. Всегда русский человек осознавал свою связь с миром людей и с окружающим миром, с природой. В русском фольклоре воплощен идеал жизни, мечты о всеобщем счастье, о жизни «по правде». Нравственно маркированное представление о пути, жизненном пути, крестном пути как представление о *правильности* в противоположность *кривде, лукавости*, т. е. пре-ступлению, локализуется у русского человека в *сердце*. Оно «...нравственно, оно есть представитель любви, воли, страсти, нравственного, духовного начала, противоположно умственному, разуму, мозгу» [3, с. 174].

Толкование срединного пути в русских моделях поведения достаточно часто сводятся к разговору о посредственности, которая толкуется у В. И. Даля «ни мал, ни велик, или ни худ, ни хорош» [3, с. 174]. Этот семантический ряд с явно отрицательными коннотациями дополняют и дериваты с оценочными семемами: *середнячок, срединка, серёдка,*

усреднение, средненький, усреднённый, усреднять, средне, среди, в среднем. Русское слово *посредственный* может восприниматься как нечто находящееся посередине, *ни то, ни се*; но уже в современном русском языке возникает слово *посреднический*, т. е. *содействующий в переговорах конфликтующим сторонам в решении спорных вопросов кто в состоянии вступить в обоюдное взаимодействие*. Эта ценность в русской культуре кодируется представлением о *ладе, улаживании, прилаживании* и т. д. Положительными оценочными коннотациями маркировано и слово *сердцевина*, в переносном значении *важнейшая часть чего-либо; основа, сущность чего-либо*.

Таким образом, в середине обнаруживается ее принадлежность к зоне перехода, границе. Поэтому пограничность оказывается тем состоянием, которое маркирует Россию как срединное государство, для которого важным является представление о *меже – границе – рубеже – заставе* между Европой и Азией. Ю. М. Лотман предлагает рассматривать идею «срединной культуры» предлагая концепцию бинарности-тернарности культур: «Усиление интенсивности семиотических процессов в пограничной полосе семиосферы связано с тем, что именно здесь происходят постоянные вторжения в нее извне. Граница, как мы уже сказали, двусторонняя, и одна сторона ее всегда обращена во внешнее пространство. Более того, граница – это область конституированной билингвильности. Это получает, как правило, и прямое выражение в языковой практике населения на границе культурных ареалов. Поскольку граница – необходимая часть семиосферы и никакое “мы” не может существовать, если отсутствуют “они”, культура создает не только свой тип внутренней организации, но и свой тип внешней “дезорганизации”. В этом смыс-

ле можно сказать, что “варвар” создан цивилизацией и так же нуждается в ней, как и она в нем. Внешнее запредельное пространство семиосферы – место непрерывающегося диалога. Безразлично, видит ли данная культура в “варваре” спасителя или врага, носителя здоровых моральных качеств или развращенного каннибала, она имеет дело с конструктом, построенным как ее собственное перевернутое отражение» [8, с. 267]. Далее Ю. М. Лотман приводит пример волн понимания, синкретичности в культуре во времени и пространстве бинарной оппозиции *свой – чужой*: язычники, поганы (чужие) – свои поганы (язычники, живущие на границе с русской стороны) – свой (христианин). Так появляется идея евразийства.

И. В. Кондаков отмечает: «За каждым бинарным фреймом в истории русской культуры встает в явной или имплицитной форме изначальная культурная дихотомия Запада и Востока, символизирующая причастность России и русской культуры как тому, так и другому, т. е. всему человечеству, мировой культуре и цивилизации, притязания на принципиальную “всемирность”, “всеохватность”, вселенский масштаб» [5, с. 98].

Представление же о срединном пути кодирует практически все культуры, а в китайской культуре является стержневой. Тексты даются в переводе одного из соавторов этой статьи, т. е. отражают современные ассоциативные ряды и интерпретации традиционных классических текстов, что дает возможность, с одной стороны, выявить глубокие смыслы, транслирующиеся до сих пор, а, с другой, их деформацию и приращение новыми смыслами.

В китайской культуре термин *срединный путь* (中庸之道) имеет синоним [6] – 不偏不倚 – *не отклоняться ни в ту, ни в другую сторону*, и антонимы – 厚此薄彼 – *одно це-*

нить, а другим пренебрегать; 偏听偏信 – *прислушиваться к мнению только одной стороны и принимать его на веру*.

Идея срединного пути является одним из основных элементов общей культурной и общественной психологии и ключевым понятием в учении конфуцианства. Неоценимую роль в развитии национальной культуры играет конфуцианский философский трактат «Учение о срединном и неизменном пути», «Срединное и неизменное», «Учение о середине» (中庸 – Чжун Юн), приписываемый традицией внуку Конфуция Цзы Сы (ок. 483–402 до н. э.), который пытался решить социальные проблемы для достижения гармонии в обществе. В книге «Китайское духовное наставление» (中华心法) первое значение: «中不偏, 庸不易», именно такой: у каждого должна быть праведная жизнь и устойчивые цели и идеи, для того, чтобы добиться успеха. Конфуций сказал: «中庸之为德也, 其至矣乎! 民鲜久矣». (Как и моральная этика, срединный путь должен быть наиболее высокий, и этого людям не хватает уже долго). Второе значение: надо жить справедливо и спокойно. Если не получается – значит, человек слишком эмоционален. Третье значение: «中 (zhōng)» – *хороший*, «庸 (yōng)» – *полезный*. «中庸 (zhōng yōng)» значит *толковый и стоящий*. Человек должен уметь делать что-нибудь хорошо. Еще есть такое значение: надо идти к своей цели и нести ответственность за свои поступки. Конфуций впервые выдвинул учение о срединном пути, которое, дополнившись мыслями китайских мудрецов, стало важным моральным учением. Чжу Си (1130–1200) – мыслитель и философ, главный представитель неоконфуцианства – писал, что 中庸者, 不偏不倚, 无过不及, 看似平常之理, 实则精妙至极. (Идея срединного пути заключается в следующих словах: «совершенный,

тонкий; искусный и мастерский»). Идеология срединного пути изменяется постоянно. Изменение и есть жизнь идеи. Срединный путь не несет в себе идеи простого нейтралитета или недеяния, и тем более, безучастного отношения к другим, а уделяет большое внимание человеческой инициативе. Она акцентирует внимание на том, что не нужно слишком показывать себя, но надо действовать, исходя из своих возможностей. Не нужно быть слишком принципиальным, но надо соответствовать изменяющимся условиям окружающей среды, надо учитывать место, время, обстоятельства и личностный фактор. Надо приспосабливаться к обстоятельствам и действовать в соответствии со сложившейся ситуацией. Нужно уметь проявлять личную инициативу, чтобы анализировать и разрешать реально существующие проблемы. Необходимо анализировать ситуацию, держать ее под контролем, или в нужное время пользоваться ей для того, чтобы делать добро.

В современном словаре «Синьхуа» написано, что срединный путь – это не эклектика. Эклектика беспринципно приравнивает две стороны конфликта, не отличает правду ото лжи. Её духовная сущность: в то время, когда управляешь отношениями между людьми и решаешь социальные проблемы, нужно думать над вопросом полностью и не впадать в крайности. Нужно быть благодушным, чтобы сохранять стабильность отношений между людьми и жить в дружбе и согласии. Рассматривать её как эклектику – не адекватно понимать смысл срединного пути [18]. В книге «Лунь Юй» Конфуций поощряет 和而不同, т. е. следует ладить со средой, но не отождествляться с ней, выступает против 同而不, т. е. не следует отождествляться со средой, но не соответствовать ей. Срединный путь играет необычайно важную роль в китайской истории философии. Конфуций под-

разумеает 中(zhōng) – срединный как 无过无不; это предполагает, что следует уметь вести себя в обществе и хорошо обходиться с людьми и делать как раз то, что нужно. Срединный путь представляет собой единство нравственности и добродетели. Для современного воспитания культуры и нравственности он имеет огромное значение.

С точки зрения человека и природы, срединный путь требует гармонии между человеком и природой. Чжуан Цзы (4–3 вв. до н. э.) – один из основоположников даосизма, впервые выдвинул учение о единстве природы и человека (天人合), которое говорит о гармонии между людьми и природой. Срединный путь составляет единство природы и человека.

Срединный путь – это равновесие. Конфуций даёт определение срединного пути как «执两用中», что можно перевести как *поддерживать обе стороны, держаться середины* и «过犹不及» – *кто-то перестарается, а кто-то недоделает*. Это означает: не нужно переусердствовать. Все в мире противоречиво. В идеале нужно найти центр противоречия и попытаться его урегулировать. И это – срединный путь. Из-за пристрастного отношения будет обостряться противоречие, и дело будет значительно сложнее держать под контролем.

Срединный путь уравновешенный и положительный. В книге «Срединный путь» написано, что требуется любить других так же, как любишь себя, а обвинять других так же, как винишь себя. Наставлять и вдохновлять человека с искренностью и снисходительностью, чтобы сохранять мирное сосуществование. Основные принципы состоят в следующем.

Нужно быть осторожным и в словах, и в поступках, и заниматься самообразованием. В процессе самосовершенствования надо

настаивать на самообразовании и самоограничении, учиться самоконтролю. В книге Цзы Сы говорится: надо строго и сознательно заниматься самообразованием, особенно индивидуально. Нужно быть великодушным и благодушным. Необходимо ставить себя на место другого, понимать, заботиться, быть преданным и великодушным. Необходимо быть искренним настолько, насколько это возможно. Должно отстаивать принцип, чтобы выявить свое сердечное естество и потом выявить чужое сердечное естество и после этого выявить сердечное естество всего сущего, и, наконец, достичь степени совершенного и самого гуманного. Так человек может найти свое настоящее положение в мире.

Кроме этого существует еще ряд принципов, например, доверять друг другу, быть честным и добрым и т. д.

Содержание срединного пути включает в себя такие основные смыслы, как 五达道 (wǔ dá dào), 三达德 (sān dá dé), 九经 (jiǔ jīng).

五达道 – использование срединного пути для регулирования пяти видов отношений между людьми. Это отношения типа: гуманный государь и преданный слуга, любящий отец и послушный сын, муж и жена, братья и друзья. Они являются переходными отношениями в мире. Если правильно поддерживать эти отношения, можно достичь высшей степени добродетели.

三达德 – разум, человеколюбие и справедливость, смелость. Эти качества могут использоваться в отношении между людьми с помощью честности и доброты.

九经 – девять правил (законов), обеспечивающих порядок в государстве. Это самообразование, уважение к человеку высокой морали, любовь к родственникам, уважение к министрам, умение входить в положение министров, умение беречь народные массы, поощрять ремесленников, хорошо обходиться с

гостями и успокаивать феодалов. Если соблюдать эти правила, то порядок в государстве будет обеспечен. Как говорится в книге «尚书» («Шан Шу», «Книга преданий») – одном из наиболее почитаемых древнекитайских памятников, входящих в конфуцианский свод классической литературы «Тринадцать канонов», приписываемый Конфуцию: «克明俊德, 以亲九族, 九族既睦, 平章百姓, 百姓昭明, 协和万邦».

Конфуцианская культура считает, что 水止于平而止; 道至于中庸中而止. 所以君子尊德性而道问学; 致广大而尽精微, 极高明而道中庸 – вода должна стать спокойной, когда она не течет, путь должен прекратиться, когда он доходит до срединного пути, поэтому благородный человек уважает нравственную натуру, через вопрошание совета, он сам учится, чтобы знания были не только широкими, но и тонкими, чтобы нравственность могла следовать срединному пути [7]. Срединный путь – наивысшая китайская духовная идея и верховный кодекс поведения. Если вещь хочет стать идеальной и сохранять индивидуальное, то ей надо двигаться в подходящее время и место и с подходящим пределом, именно держать умеренно, чтобы стремиться к наилучшему положению, это единство природы и человека (天人合).

В конфуцианском учении у срединного пути есть разные степени, и наивысшая степень – единство природы и человека. Чтобы реализовать цель срединного пути, надо учиться, усваивать знания и соблюдать принцип срединного пути, а не роптать на небо, питать злобу к людям, и винить других (怨天尤人), ясность и мудрость обладающего разумом ограждает его от зла.

Проявление единства природы и человека в срединном пути в следующих областях: единство пути бога и человека, един-

ство характера бога и человека, единство разума и чувств, сверхъестественные силы и святого человека, единство внешнего и внутреннего.

Путь бога – чистосердечие, путь человека – стремиться к чистосердечию. Стараться именно совместить эти два пути. Любой человек может достичь наилучшего и совершенного, если будет продолжительно учиться.

Характер бога – высшая доброта, искренность, гуманность, человеколюбие. Характер человека должен быть вышей добротой, искренностью, гуманностью, человеколюбием. Поэтому нужно хорошо знать закон. Радость, гнев, грусть и веселье – выражение чувств, надо сдерживать и ограничивать чувства и следовать срединному пути, чтобы реализовать единство природы и человека. В книге Цзы Сы можно прочитать: «喜怒哀乐之未发谓之中, 发而皆中节谓之和».

Сверхъестественные силы – общее название мира и предков, святой человек – высоконравственный человек, надо стать чистосердечным и с уважением относиться к природе. Можно считать, что единство поступка и морали, или знания и действия.

В целом, надо начать изучать тонкости дела и потом внимательно взвешивать, искать оптимальный результат, отличный от крайностей.

Размышления над культурной универсалией *срединный путь* демонстрирует, что в таких отдаленных территориально и ментально культурах как русская и китайская вычленяются необходимость адекватных действий человека во времени и пространстве: во-первых, по отношению к своей биологической природе; во-вторых, социальном и культурном плане, в отношениях между людьми, между человеком и природой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вежицкая А.** Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. **Даль В. И.** Пословицы русского народа. – М.: Русский язык, 2009. – 814 с.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. – Т. III. – СПб.: Диамант, 1996. – 664 с.
4. **Евзрезов Д. В., Майер Б. О.** Проблемы образования и когнитивная философия: анализ категорий «паттерн» и «метпаттерн» // Философия образования. – 2006. – № 3. – С. 63–70.
5. **Кондаков И. В.** Русская культура: краткий очерк истории и теории. – М., 1998. – 582 с.
6. **Конфуцианский трактат «Чжун Юн»:** переводы и исследования / Сост. А. Е. Лукьянов; отв. ред. М. Л. Титаренко. – М., 2003.
7. **Лихачёв Д. С.** Книга беспокойств: Статьи, беседы, воспоминания. – М.: Новости, 1991. – 528 с.
8. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 703 с.
9. **Майер Б.О.** О паттерне «double bind» в современном обществе и образовании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 3. – С. 44–55.
10. **Мартыненко Н. П.** Специфика семиотического изучения древнекитайских текстов. – М.: Изд-во МГУ, 2007. – 372 с.
11. **Неретина С. С., Огурцов А. П.** Пути к универсалиям. – С-Пб.: РХГА, 2006. – 999 с.
12. **Тихомирова Е. Е., Абенова Г. Э., Линь Хай.** Языковые реализации культурной универсалии «путь» в русском и китайском языках // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6. – С. 51–62.

13. **Тихомирова Е. Е., Линь Хай.** Этические коннотации культурной универсалии «путь» в русском и китайском языках // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3 – С. 100–105.
14. **Тихомирова Е.Е., Чжао Цзиннань** Когда жилище становится домом: универсальные культурные смыслы китайской традиции // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 3. – С. 98–103.
15. **Универсалии** восточных культур. Отв. ред. Степанянц М. Т. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2001. – 431 с.
16. **Hajime Nakamura.** Ways of Thinking of Eastern Peoples: India-China-Tibet-Japan. Revised English translation edited by Philip P. Wiener. – Honolulu, 1964. – 712 p.
17. **The Chinese Mind.** Essentials of Chinese Philosophy and Culture; The Indian Mind. Essentials of Indian Philosophy and Culture; The Japanese Mind. Essentials of Japanese Philosophy and Culture. (Ed.) by Charles A. Moore. – Honolulu, 1967. – 652 p.
18. **Xinhua zidian.** Толковый словарь китайского языка (На китайском). – Beijing, 2004. – 908 p.

DOI: [10.15293/2226-3365.1405.16](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1405.16)

Qu Chunlei, Student, Shandong Pedagogical University, Shandong,
People's Republic of China.

E-mail: 1169128487@qq.com

Tikhomirova Elena Evgenyevna, Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor of the Department of the Theory, Cultural History and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.; Doctoral Candidate, Russian State Humanitarian University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: imktikhomirova@mail.ru

LANGUAGE REPRESENTATION OF THE UNIVERSAL MIDDLE PATH IN THE RUSSIAN AND CHINESE CULTURE

Abstract

In the article authors address to the analysis of language realization of a cultural universal "median way". Attempt to show becomes that it is cultural norm, has key value for understanding of basic values of culture. Applying cognitive, semiotics and axiological approaches to studying of the sign phenomena in language and culture, authors reveal deep universal and national meanings of ideas of a median way. Thus, the median way is interpreted not as averaging, and as stages of processes of the understanding, cultures providing a syncretism. Extensive language material of the Russian and Chinese languages allow authors to draw the conclusions useful both to the theory of culture, and for cultural linguistics.

Keywords

culture, cultural universal, binary oppositions, cultural norm, concept, Russian, Chinese, ethics, behavior models, middle path

REFERENCES

1. Verbitskaya A. *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Russian dictionaries Publ., 1996. 416 p. (In Russian)
2. Dahl C. I. *Proverbs of the Russian people*. Moscow: Russian language Publ., 2009. 814 p. (In Russian)
3. Dahl C. I. *Explanatory dictionary of the live great Russian language: 4 vol.*, St. Petersburg: Diamond Publ., 1996. Vol. 3, 664 p. (In Russian)
4. Evzrezov D.V., Mayer B. O. Problems of education and cognitive philosophy: an analysis of the categories of "pattern" and "metapattern". *Philosophy of Education*, 2006, no. 3, pp. 63–70. (In Russian)
5. Kondakov I. *Century Russian culture: a brief sketch of the history and theory*. Moscow, 1998. 582 p. (In Russian)
6. *Confucian treatise "Zhong Yong"*: Translations and studies. (eds.) A. E. Lukyanov, M. L. Titarenko. Moscow, 2003. (In Russian)
7. Likhachev D. C. *Book concerns: Articles, conversations, memories*. Moscow: News Publ., 1991. 528 p. (In Russian)

8. Lotman Y. M. *Semi*. St. Petersburg: Art-SPB Publ., 2000. 703 p. (In Russian)
9. Mayer B.O. About the pattern «double bind» in modern society and education. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 3, pp. 44–55. (In Russian)
10. Martynenko N. P. Specificity semiotic study of ancient Chinese texts. Moscow: Publishing house of Moscow State University, 2007. 372 p. (In Russian)
11. Neretina, S. C., Ogurtscov A.P. The way to universals. SPb.: RHGA Publ., 2006. 999 p. (In Russian)
12. Tikhomirova E. E., Abenova, E., Lin Hai. Language implementation of cultural universals “path” in Russian and Chinese languages. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 6, pp. 51–62. (In Russian)
13. Tikhomirova E. E., Lin Hai. Ethical connotations of cultural universals “path” in Russian and Chinese languages. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 3, pp. 100–105. (In Russian)
14. Tikhomirova E. E., Zhao Jingnan When the housing becomes the house: universal cultural senses of the Chinese tradition. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 3, pp. 98–103. (In Russian)
15. Universal Eastern cultures. (ed.) Stepanyants M. T. Moscow: Publishing house Vostochnaya Literatura RAS, 2001. 431 p. (In Russian)
16. Hajime Nakamura. *Ways of Thinking of Eastern Peoples: India-China-Tibet-Japan*. Revised English translation edited by Philip P. Wiener. Honolulu, 1964. 712 p.
17. *The Chinese Mind. Essentials of Chinese Philosophy and Culture; The Indian Mind. Essentials of Indian Philosophy and Culture; The Japanese Mind. Essentials of Japanese Philosophy and Culture*. (Ed.) Charles A. Moore. Honolulu, 1967. 652 p.
18. Xinhua Zidian. *Explanatory dictionary of the Chinese language* (Chinese). Beijing, 2004. 908 p. (In Chinese)